

УДК 338.2

ВЛИЯНИЕ СТАТИЧЕСКИХ И ДИНАМИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК НА ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Кулакова Л.И.

*Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации», Петропавловск-Камчатский,
e-mail: milakul2606@rambler.ru*

В настоящем исследовании на основе теории управления, теории систем и системного анализа рассмотрен мировой опыт реализации национальных (инфраструктурных) проектов с учетом статических и динамических характеристик. Исследование проводилось методом сопоставления данных стран Евросоюза, Китайской Народной Республики, Соединенных Штатов Америки, Бразилии и Российской Федерации. Авторская точка зрения заключается в необходимости использования статических и динамических характеристик для оценки эффективности управленческих решений, направленных на достижение стратегических целей. В статье рассматриваются статические характеристики как параметры, позволяющие оценить степень достижения целей, к которым стремятся субъекты государственного регулирования; динамические характеристики рассматриваются как показатели, позволяющие количественно оценить параметры эффективности управленческих решений. Статические характеристики рассматриваются посредством метода межнациональных сравнений, который предусматривает проведение сравнительного анализа индикаторов целей по экономическим, социальным и технологическим составляющим. На основе метода динамических нормативов автором предлагаются динамические характеристики, не сопоставимые между собой, но позволяющие проводить оценку эффективности управленческих решений в динамике. Цель исследования заключается в формировании новых знаний о влиянии статических и динамических характеристик на показатели эффективности управленческих решений.

Ключевые слова: эффективность, управленческие решения, статические и динамические характеристики, национальные проекты

INFLUENCE OF STATIC AND DYNAMIC CHARACTERISTICS ON INDICATORS OF EFFICIENCY OF MANAGEMENT SOLUTIONS

Kulakova L.I.

*Far Eastern branch of the Russian Academy of Foreign Trade, Ministry of economic development
of the Russian Federation, Petropavlovsk-Kamchatsky, e-mail: milakul2606@rambler.ru*

In this study, based on management theory, systems theory and systems analysis, the world experience in the implementation of national (infrastructure) projects, taking into account static and dynamic characteristics, is considered on the example of the countries of the European Union, the People's Republic of China, the United States of America, Brazil and the Russian Federation. The author's point of view is the need to use static and dynamic characteristics to assess the effectiveness of management decisions aimed at achieving strategic goals. The study examines static characteristics as parameters that make it possible to assess the degree of achievement of the goals to which the subjects of state regulation are striving; dynamic characteristics are considered as indicators that allow to quantify the parameters of the effectiveness of management decisions. Static characteristics are considered through the method of cross-national comparisons, which provides for a comparative analysis of indicators of goals for economic, social and technological components. On the basis of the method of dynamic standards, the author proposes dynamic characteristics that are not comparable with each other, but allow assessing the effectiveness of management decisions in dynamics. The purpose of the study is to form new knowledge about the influence of static and dynamic characteristics on the performance indicators of management decisions.

Keywords: efficiency, management decisions, static and dynamic characteristics, national projects

Развитие социально-экономических систем во всем мире невозможно без развитой инфраструктуры, совершенствование которой влечет за собою значительные расходы и требует эффективного управления, в том числе во взаимодействии с предпринимательскими структурами.

Роли государства в функционировании экономики уделяли внимание такие ученые, как Т. Ман, Ж.Б. Колбер, У. Петти, А. Смит, И. Тюнен, А. Вебер, Т. Ман и В. Лаунхардт, отстаивавшие позиции невмешательства государства в функционирование эконо-

мики. Однако в теориях специализации регионов, абсолютного и сравнительного преимуществ и теории размещения производств, которые стали одними из наиболее часто применяемых теорий в концепции регионального развития, неоднократно упоминается необходимость эволюции взаимодействия власти и предпринимательских структур и необходимость оценки эффективности управленческих решений, которые во многом зависят от адекватного анализа статических и динамических характеристик, отражающих уровень экономиче-

ского и социального развития страны и её регионов.

Теоретические основы, механизмы, модели и принципы применения статических и динамических характеристик рассматривались еще Й. Шумпетером при формировании концепции оценки эффективности функционирования предпринимательских структур. Его концепция статической эффективности содержит элементы командно-административной экономики с высокой централизацией ресурсов и четким планированием производственно-сбытовых процессов, а концепция динамической эффективности подразумевает любую тенденцию к развитию [1].

Однако в перечисленных исследованиях не нашли решения существующие проблемы оценки эффективности управленческих решений, направленных на развитие национальной экономики, как необходимого условия повышения качества жизни населения. Во-первых, недостаточно изучен мировой опыт оценки эффективности инфраструктурного развития. Во-вторых, не изучен вопрос оценки эффективности управленческих решений, направленных на реализацию инфраструктурных проектов с учетом статических и динамических характеристик. Таким образом, исследование влияния статических и динамических характеристик на показатели эффективности управленческих решений является актуальным.

Целью исследования является анализ мирового опыта реализации инфраструктурных проектов и формирование новых знаний о влиянии статических и динамических характеристик на показатели эффективности управленческих решений.

Материалы и методы исследования

Методология исследования включает теоретические и эмпирические методы, методы моделирования, классификации, группировок, сравнительного анализа и обобщений, синтеза теоретического и практического материала, принципов формальной логики.

Результаты исследования и их обсуждение

Под статическими характеристиками в исследовании понимаются цели, к которым стремятся субъекты государственного регулирования и уровень достижения в каждый конкретный момент времени. Под динамическими характеристиками рассматриваются параметры, позволяющие количественно оценить эффективность управленческих решений в течение определенного временного интервала.

Управление процессами, происходящими в экономиках различных стран, имеет многолетнюю историю и богатый мировой опыт реализации инфраструктурных проектов, исполнение которых обеспечивается инфраструктурными расходами.

Следует отметить, что не во всех странах инфраструктурные проекты были успешными. Однако, в Китайской Народной Республике (далее – КНР) опыт был принят успешным, так как реализация проекта «Посткризисное восстановление» (2008 г.) расходы которого (в размере ¥ 4 трлн или \$ 586,0 млрд) вылились в существенный (+9,6%) экономический рост и увеличение объемов кредитования провинциальных компаний у региональных операторов.

Данный инфраструктурный проект Китая был направлен на строительство транспортно-энергетической инфраструктуры. Доля затрат составила 38%. На реконструкцию провинции Сычуань после разрушительного землетрясения объем расходов составил 26%; на развитие села и сельской инфраструктуры – 10%; на строительство бюджетного жилья – 10%; на образование, культуру, планирование семьи и защиту окружающей среды – 16%.

Наиболее серьезным статическим фактором успешности инфраструктурных проектов являлось то, что основные цели проектов и программ определялись регионами, где распределялись и финансовые средства.

В настоящее время в рамках пакета помощи после COVID-19 Китайская Народная Республика наращивает планы по строительству новой цифровой инфраструктуры по всей стране, включая строительство сетей 5G, искусственного интеллекта (ИИ), Интернета вещей (IoT), междугородних высокоскоростных железных дорог и создание научно-исследовательских институтов [2].

Следующей программой инфраструктурных расходов КНР является «Борьба с бедностью» (2019 г.). Её основной целью являлось снижение бедности до нулевой отметки к 2021 г. Однако пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 внесла свои коррективы, и фактические показатели пока отстают от плановых. Для достижения данного показателя предусматривается развитие промышленности в неблагоприятных регионах; массовое переселение из сейсмоопасных регионов в новое жильё; образование и развитие социального страхования среди граждан, нуждающихся в мерах социальной поддержки (малоимущих граждан, уязвимых групп). Как результат бедное население сократилось с 98,99 млн чел. в 2012 г. до 6,6 млн в 2020 г.

Объем финансирования на реализацию данной инфраструктурной программы составляет ¥ 88,7 млрд, или \$ 13 млрд., она характеризуется точечностью, а не «заливанием» экономики деньгами. Результаты реализации могут свидетельствовать об её успешности [3].

Программа инфраструктурного развития Европейского Союза (далее – ЕС) – The Connecting Europe Facility, стартовавшая в 2014 г., тоже является достаточно успешной. На её реализацию выделено €30,4 млрд, или \$ 42,5 млрд США. В структуре программы, в качестве статических характеристик, предусмотрены к реализации три проекта, направленных на развитие транспорта с долей финансирования – 79,1% от общей суммы, энергетики – 17,6%, телекоммуникаций – 3,3%, и установлена реализация до 2020 г. Но пандемия отодвинула сроки реализации данного проекта на неопределенный срок. Однако уже достигнутые результаты довольно существенны. В процессе реализации данной программы реализовано 604 транспортных и 93 энергетических проекта, а также 221 телекоммуникационный проект [4].

Особенностью реализации инфраструктурных программ в ЕС является то, что они носят заявительный характер. Каждая страна – член ЕС подает заявку на реализацию определенного проекта, а Евросоюз принимает решение о возможности его финансирования.

В Соединенных Штатах Америки эффективность реализации инфраструктурной программы «Посткризисное развитие» вызывает сомнение и является предметом частых диспутов. Стартовала данная программа в 2014 г. с объемом финансирования \$ 832 млрд США и была направлена на создание новых рабочих мест и стимулирование внутреннего производства с долей финансирования 51,1% от общего объема; снижение налогов для домохозяйств и корпоративного сектора – 25%; строительство инфраструктуры, социальные пособия – 15,6% и научные разработки – 8,3%.

На данный момент нет консенсуса о целесообразности реализации данной программы. Противники утверждают, что она способствовала росту безработицы и дефицита бюджета, затянула выход из экономического кризиса. Сторонники придерживаются такого мнения, что без реализации инфраструктурной программы данные показатели могли быть еще хуже.

Однако в 2021 г. принята новая долгосрочная инфраструктурная программа (на 8 лет) с объемом финансирования более \$ 1,2 трлн, предполагающая масштабное

обновление транспортной инфраструктуры и создание новых рабочих мест [5].

Еще одним примером не успешной реализации инфраструктурной программы является Бразилия, где в конце экономического кризиса стали вливаться деньги в экономику. Правительство анонсировало в 2007–2012 гг. рост государственных инвестиций с 0,7% до 1,3% ВВП, что оказалось действительным только на бумаге. В 2018 г. инвестиции Бразилии в сектор инфраструктуры составили 27,8 млрд реалов, или около \$7,48 млрд США, что является самым низким показателем за последние 10 лет [6]. При этом уровень исполнения запланированных расходов оказался ниже 30%. На сегодняшний день ряд объектов инфраструктуры (гостиницы, канализационные системы и др.), предусмотренных для чемпионата мира по футболу, так и не достроены.

Основными негативными факторами этой программы являются низкое качество администрирования расходов – недостатки планирования структуры проектов и их финансирования, непрозрачность государственных закупок; проблемы в принятии управленческих решений и предоставлении отчетности, а также коррупция на местах.

Российский опыт реализации инфраструктурных программ в качестве национальных проектов берет свое начало с 2018 г. Указом Президента Российской Федерации № 204 от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» утверждены 9 целей, достижение которых предусмотрено через реализацию 14 национальных проектов и государственных программ [7].

Структурно данные проекты и программы можно разделить на три сектора, определяющих стратегический портфель страны: человеческий капитал; комфортная среда для жизни; экономический рост. На реализацию национальных проектов предусмотрено 25,7 трлн руб., что составляет 4,0% ВВП страны, из них: на развитие человеческого капитала – 22,2% (5,7 трлн руб.), комфортной среды для жизни – 38,5% (9,9 трлн руб.) и на экономический рост – 39,3% (10,1 трлн руб.).

Декомпозиция национальных проектов по федеральным ведомствам позволила их структурировать в федеральные проекты, реализуемые в субъектах Российской Федерации на условиях софинансирования. Доля средств федерального бюджета довольно значительна, но право выбора приоритетности направлений развития отраслей и сфер экономики предоставлено регионам. Эффективность реализации национальных

проектов обеспечивается прогнозируемыми показателями достижения стратегических целей и задач.

Однако особенностями реализации национальных проектов является то, что не все расходы на их реализацию представляют новую сущность, а являются продолжением государственных программ по обеспечению социальных гарантий и стабилизации экономики. В настоящее время увеличивается дефицит бюджета, а рост НДС и наращивание государственного долга не могут обеспечить всех расходов, поэтому часть расходов, запланированных в рамках национальных проектов, – это замещение федерального бюджета. Например, материнский капитал и помощь семьям с детьми составляли в 2019 г. 19% от всех расходов, запланированных на реализацию национальных проектов, а в 2020 г. – 26% от всех расходов, запланированных на реализацию национальных проектов.

Следующая проблема заключается в непрозрачности системы отчетности. Довольно сложно найти программу или проект с подробным планом мероприятий и целевыми показателями, т.е. статическими и динамическими характеристиками. Еще сложнее с методиками оценки эффективности реализации государственных программ, федеральных и национальных проектов, согласно которым можно провести оценку эффективности расходов, в том числе управленческих решений в сопоставлении с показателями достижения поставленных целей и задач. Причиной является отсутствие достаточной статистической информации, несогласованность целей и задач.

Немаловажной проблемой реализации национальных проектов является низкий процент исполнения бюджета. Анализ динамики расходов в 2019–2020 гг. показал, что за три квартала в каждом году осваивается лишь 30% средств, выделенных на национальные проекты, и только в последнем квартале ударными темпами реализуется ряд мероприятий. Данный факт подтверждается низким уровнем исполнения национальных проектов «Цифровая экономика» – 73,3% и «Экология» – 66,3%. Наиболее удовлетворительная ситуация с нацпроектами «Здравоохранение», «Малое и среднее предпринимательство», «Жилье и городская среда» и «Демография» – 94,5%.

Сложная ситуация в мировой экономике, вызванная пандемией COVID-19, потребовала пересмотра существенной части инфраструктурных расходов. Многие страны выдвинули несколько достаточно крупных пакетов антикризисных мер, объемы финансирования которых составляли от 3 до 15% от ВВП. При этом стоит отметить, что в раз-

ных странах в них вошли государственные гарантии, которые нельзя рассматривать как прямые вливания в экономику.

Заключение

Проведенное исследование позволило сгруппировать статические характеристики по трем компонентам: экономические, социальные, технологические. Так, в США и странах Евросоюза основными компонентами целей, к которым стремятся субъекты государственного регулирования, являются развитие транспортной, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры. Тогда как в Китае и России статические характеристики составляют: экономический рост, человеческий капитал, экология, транспортная инфраструктура и цифровизация. Статические характеристики позволяют оценить степень достижения целей, к которым стремятся субъекты государственного регулирования. Динамические характеристики позволяют количественно оценить параметры эффективности управленческих решений.

Немаловажным фактом остается сложность проведения адекватной оценки статических и динамических характеристик реализации инфраструктурных проектов из-за отсутствия достоверной информации, что затрудняет процесс оценки эффективности принятых управленческих решений. В основном оценка носит финансовые параметры (объемы финансирования, объемы освоения финансовых средств). Следует учитывать динамические характеристики реализации национальных (инфраструктурных) проектов и индикаторы устойчивого развития страны или её регионов по экономическим параметрам:

- темп изменения валового внутреннего (регионального) продукта;
- темп изменения сальдированного финансового результата;
- темп изменения среднегодовой численности занятых в экономике;
- темп изменения производительности труда;
- темп изменения объема промышленного производства;
- темп изменения полной учетной стоимости основных производственных фондов;
- темп изменения коэффициента износа основных производственных фондов;
- темп изменения удельного веса (доли) убыточных организаций;
- темп изменения стоимости инновационных товаров, работ, услуг;
- темп изменения суммы внутренних затрат на научные исследования и разработки;
- темп изменения средней реальной начисленной заработной платы [8].

Оценка эффективности управленческих решений по экономическим параметрам характеризует темпы роста национальной и/или региональной экономики. О снижении издержек свидетельствует темп изменения сальдированного финансового результата над темпами изменения ВВП (ВРП). О росте капиталоемкости и повышении эффективности бизнеса свидетельствует темп роста ВВП (ВРП), превышающий темп изменения стоимости основных фондов. Рост затратоотдачи в инновационной сфере оправдывается опережающим ростом стоимости инновационных благ над затратами на НИОКР. Увеличение отдачи от трудовых ресурсов характеризуется ростом темпов производительности труда над темпами роста реальной начисленной заработной платы. При этом превышение темпов роста производительности труда над показателями среднегодовой численности занятых отражает качественные изменения в структуре производства и наращивании экономического потенциала региона [8].

Именно сопоставление данных показателей сможет охарактеризовать эффективность управленческих решений.

Список литературы

1. Об администрировании производственных процессов [Электронный ресурс]. URL: <https://economy-tu.info/info/47393/> (дата обращения: 18.11.2021).
2. О возможности иностранными технологическими инвесторами получения выгоды из нового инфраструктурного плана Китая [Электронный ресурс]. URL: <https://prc.today/kak-inostrannye-tehnologicheskie-investory-mogut> (дата обращения: 18.11.2021).
3. О реализации инфраструктурных программ в КНР [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/events/agency_events/nationalprojects2020/ (дата обращения: 18.11.2021).
4. О реализации инфраструктурных программ в Евросоюзе [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/events/agency_events/nationalprojects2020/ (дата обращения: 18.11.2021).
5. Об инфраструктурном плане США [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4937457> (дата обращения: 18.11.2021).
6. Об инвестициях в экономику Бразилии [Электронный ресурс]. URL: https://finance.rambler.ru/markets/41706840/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 18.11.2021).
7. Указ Президента Российской Федерации № 204 от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 18.11.2021).
8. Третьякова Е.А., Осипова М.Ю. Сочетание статического и динамического подходов в оценке устойчивого развития региональных социально-экономических систем // Вестник Пермского университета. 2016. Вып. 2 (29). С. 79–92.